

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

М.В. Буланов, Л.Х. Тлимахова

ЭВОЛЮЦИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема формирования гражданской идентичности и эволюции факторов политической социализации. Современная наука ставит вопрос о конкуренции различных типов идентичности. В нашей работе раскрывается тема взаимодействия этнической и гражданской идентичности в процессе социализации. Важными факторами, влияющими на процесс социализации, являются нестабильность современного капитализма, уменьшение роли социального государства, кризис представительной демократии. Эти факторы формируют ситуацию, в рамках которой укрепляется этническая идентичность, растет влияние популизма в политике, изменяется роль государства и ослабляется гражданская идентичность.

Ключевые слова: политика идентичности, гражданская идентичность, этническая идентичность, социальное государство, социализация, популизм, капитализм, экономические кризисы, политика неолиберализма, мультикультурализм, представительная демократия, политические партии.

In this article, the subjects of the civic identity formation and the evolution of political socialization factors are analyzed. Socialization mechanisms of ethnic and civic identities have various types of influence on a person, competing with each other. In the work, critical factors that impact on the socialization process are identified, such as instability of modern capitalism, the decreasing role of the welfare state, the participatory democracy crisis. These factors create conditions that strengthen ethnic identities and increase the influence of populism in

Буланов Максим Владимирович — кандидат политических наук, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; e-mail: mv.bulanov@igsu.ru

Тлимахова Ляна Хасанбиевна — аспирант факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: tlimakhovalh@gmail.com

politics. The factors lead to a change in the role of a state and to a weakening civic identity.

Key words: identity politics, civic identity, ethnic identity, welfare state, socialization, populism, capitalism, economic crises, politics of neoliberalism, multiculturalism, participatory democracy, political parties.

Введение

Целенаправленная политика утверждения гражданской идентичности — феномен по историческим меркам относительно новый. Воспитание идеального гражданина долгое время являлось функцией семьи или церкви. При этом идентичность гражданина или подданного рассматривалась с точки зрения присвоения им определенных ценностей, соответствия традициям и религии. Первым шагом на пути к утверждению гражданской идентичности стало формирование национального сознания. Однако сразу же возникает вопрос о соотношении понятий государственной, гражданской и национальной идентичности, которые в современной науке принято разделять. Например, такие ученые как Н.Л. Иванова, Г.Б. Мазилова¹, И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин² исходят из того, что самоидентификация гражданина с государством и самоидентификация как ответственного гражданина — это не одно и то же. Фактически речь идет о принадлежности к гражданской общности, а не только к государственным институтам. Эту гражданскую общность в современной литературе называют политической нацией, а саму идентичность — национальной, не придавая ей этнического содержания, трактуя ее в духе конструктивизма³. Поскольку понятие «гражданин мира» является скорее метафорой, а гражданская общность на глобальном уровне носит аморфный характер, в исследованиях необходимо учитывать реалии, складывающиеся в сфере межгосударственного и межнационального взаимодействия. Сегодня конкретная национальная и гражданская идентичность формируется в контексте взаимодействия с государством современного типа, где представления гражданина о своей стране и государстве формируются не только под воздействием внутренних факторов,

¹ Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и государственная политика / Психология обучения № 6. 2010. С. 54–69.

² Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 40–59.

³ Salazar J.M. Social identity and national identity. Social identity: international perspectives. SAGE Publications Inc. 1998. P. 114–124.

но и внешних. Литература, кинематограф, социальные сети, туризм и средства массовой информации дают среднестатистическому гражданину возможность ознакомиться с различными взглядами на внутривнутриполитическую ситуацию и оценить свое положение и положение своей страны в сравнении с другими странами.

В российской научной литературе процесс социализации часто рассматривается в контексте формирования этнической идентичности. В этом случае речь идет «об усвоении этноспецифической информации»⁴ или «формировании этнических стереотипов»⁵. Проблема построения этнической идентичности обретает особую актуальность в наши дни в связи с обострением межэтнических конфликтов и ростом нетерпимости. Данные явления, в свою очередь, во многом связаны с провалами политики мультикультурализма⁶. По словам Э.А. Паина, «с 1970-х гг. началось победное шествие... концепции «мультикультурализма», отказавшейся от идеи гражданской интеграции и направленной на поощрение группового культурного разнообразия и простого соседства общин в рамках единого государства. С начала 1980-х гг. эти принципы вошли в политическую практику большинства стран Запада и стали нормой, своего рода кредо для международных организаций»⁷. Этническая идентичность зачастую подменяет гражданскую идентичность, тем самым современное общество рассматривается не в традиции эпохи модерна как социума с развитым государством и гражданским обществом, а с позиции специфической этнорелигиозной группы. Описанная проблема усугубляется эрозией социальных институтов эпохи модерна. Свертывание социального государства и кризис представительной демократии являются причинами смещения фокуса идентичности от гражданственности к этничности. Данный процесс заставляет обратить на себя самое пристальное внимание.

⁴ Шамионов Р.М. О проблеме этнической социализации // Южно-российский журнал социальных наук. 2009. № 3. С. 67.

⁵ Дагбаева С.Б. Этническая социализация молодого поколения в изменяющемся мире // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 241.

⁶ Маркова Е.А. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе // Вестн. ЗабГУ. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-kak-faktor-politicheskoy-sotsializatsii-v-transformiruyuschemsya-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 18.05.2020).

⁷ Паин Э.А. Мирное сосуществование XXI века. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна // Россия в глобальной политике. 2011. № 2. <https://globalaffairs.ru/articles/mirnoe-sosushhestvovanie-xxi-veka/> (дата обращения: 18.05.2020).

Снижение роли социального государства

На протяжении всего XX в. в политической науке сложилось стандартное представление об основных агентах процесса политической социализации. Ими, как правило, выступают семья, система образования, группы сверстников и коллег, церковь, средства массовой информации, местные сообщества, социальные институты, государство и политические организации. В стабильно работающей экономике этот набор институтов эффективно воспроизводил политическую идентичность и ее подвид — гражданскую идентичность. Как отмечает Т.А. Асеева, «современное национальное государство, будь оно демократическое или авторитарное, поощряет своих граждан к тесному сотрудничеству с ним. От гражданина требуются не только знание локального сообщества, в котором он живет, но и самоидентификация с нацией в целом. Подобная самоидентификация должна привести к изменению формы политической приверженности от лояльности в отношении местной и региональной власти к поддержке власти на национальном уровне»⁸. Современное государство в течение долгого времени носило социальный характер, было готово к ассимиляции этнических меньшинств, однако кризис социальной составляющей положил начало проблемам, временным решением которых стала политика мультикультурализма.

Предыстория появления политики мультикультурализма связана с проблемами развития и упадка социального государства и переходом политических элит к реализации неолиберальной экономической политики. Сложившаяся к настоящему времени ситуация связана с рядом факторов. Вторая мировая война достаточно сильно ударила по Европе. Необходимость экономического восстановления и дальнейшего развития хозяйства осложнялась тем, что покупательная способность колоний была относительно низкой, они больше не являлись емкими рынками сбыта для европейских товаров. Кроме того, начавшийся процесс деколонизации также не обещал быть гладким. Возросший авторитет СССР и укрепление европейских левых, требующих повышения уровня жизни, привел к идее использования концепции социального государства в масштабах несравнимых даже с мерами по борьбе с Великой депрессией⁹.

⁸ Асеева Т.А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 217.

⁹ Rasmussen M., Knutsen C. Reforming to Survive: The Bolshevik Origins of Social Policies. Conference: EPSA 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/333668227_Reforming_to_SurviveThe_Bolshevik_Origins_of_Social_Policies (дата обращения: 19.05.2020).

Социальное государство стало ответом и на экономические и политические проблемы.

Европейские модели социального государства предусматривали, что издержки в социальной сфере (образование, здравоохранение, социальная защита) перекладываются с плеч общества и отдельных индивидов на государство. Государство, в свою очередь, для решения соответствующих управленческих проблем создает мощный бюрократический аппарат, повышает налоги на капитал, серьезно расширяет государственный сектор экономики и отказывается от невмешательства в экономику. Во Франции подобная экономическая политика получила название дирижизма. Построение и развитие социального государства достаточно дружелюбного по отношению к выходцам из Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и т.д., высокий спрос на рабочую силу, а с другой стороны — проблемы, возникавшие при модернизации стран третьего мира (вооруженные конфликты, экономические проблемы, рост численности населения) — привели к высокому уровню миграции в развитые страны Европы. В 60-е гг. XX в. это не составляло особых проблем, более того, Европа в это время нуждалась в мигрантах. Федеративная Республика Германия проводила целенаправленную политику по привлечению трудовых мигрантов из Турции, ввела программу репатриации, Франция и Великобритания установили льготы по въезду и получению гражданства для выходцев из своих бывших колоний. Мигранты в свою очередь были востребованы на рынке труда. Поскольку они являлись выходцами в основном из городов и были достаточно образованны, они обладали необходимыми качествами для безболезненной ассимиляции в общество стран-реципиентов.

Все издержки по содержанию социального государства легли на крупный бизнес: высокие налоги, улучшение условий труда под давлением профсоюзов, высокий уровень социальной ответственности, введение экологических стандартов на производстве. На рубеже 60–70 гг. капитал находит ответ на данную ситуацию. Производство переводится в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой, низкими налогами и с уже существующей системой образования, что делало эту рабочую силу достаточно квалифицированной. Однако перевод производства подрывал наполняемость бюджетов европейских государств, оказывал содействие партиям, выдвигающим неолиберальную экономическую политику в качестве своей программы (например, СвДП в Германии, консерваторы в Великобритании). Неолиберальная политика предусматривала

фактическое свертывание социального государства, уменьшение расходов бюджета и сокращение государственных функций, особенно в сфере вмешательства в экономику. Дополнительным фактором стал кризис, вызванный войной на Ближнем Востоке, и действия ОПЕК по введению экономических санкций в отношении некоторых стран Европы. Уменьшение социальных расходов, обострение конкуренции на рынке труда привело к тому, что те социальные лифты, которыми пользовались мигранты, для них оказались больше недоступны. Но за несколько десятилетий активного развития, усиленного вложениями в науку в период мировых войн и холодной войны привел к серьезному технологическому разрыву между странами первого и третьего миров, таким образом, поток мигрантов не только не уменьшился, а даже усилился. Европа оказалась перед проблемой взаимодействия различных социальных групп в поликультурном обществе, решением которой стала политика мультикультурализма.

По мнению И. Валлерстайна, категория этнос, прежде всего, характеризуется наличием специфической культуры, но это культура имеет и существенное экономическое наполнение. «Культура этнической группы является тем набором правил, которым родители, принадлежащие той или иной этнической группе, наделяют своих детей в процессе социализации. Таким образом, доминирующим в рамках указанного процесса оказывается этнический фактор. Конечно, формировать правила поведения могут также государство и школа. Но, как правило, они не склонны самостоятельно или слишком открыто осуществлять эту функцию, поскольку таким образом нарушается принцип «национального» равенства» граждан¹⁰. Под влиянием неолиберальных тенденций в экономической политике социальное государство перестает оказывать населению ту поддержку, которая осуществлялась в течение почти всего XX в., а экономические проблемы создают дефицит полноценно оплачиваемых рабочих мест даже в наиболее развитых странах мира¹¹. Это может привести к тому, что стандартные для XX в. пути социализации через систему образования постепенно дискредитируют себя, особенно для этнических меньшинств. Статистика показывает, что численность населения, занятого по временным контрактам в

¹⁰ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М.: Логос, 2004. С. 99–100.

¹¹ Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Прекариатизация социально-трудовых отношений в Западной Европе: гендерное измерение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 17–22.

Европе постоянно растет, а в контексте экономического кризиса, вызванного пандемией в 2020 г., прогнозы экспертов по развитию ситуации на рынке труда носят негативный, если не сказать катастрофический характер. Система образования, ориентированная на создание максимального количества работников для индустриального общества, перестает гарантировать доступ к социальным лифтам.

Таблица 1

**Численность занятых по временным контрактам
в странах Европейского Союза за 2014–2019 гг. (тыс. чел.)¹²**

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность занятых по временным контрактам в странах Европейского Союза (тыс. чел.)	41 637	42 090	42 527	42 848	42 831	43 194

По мнению В.В. Грибанова, европейская социальная модель переживает процесс «рекомодификации», т.е. перенесения рисков, возникающих в процессе функционирования рыночной экономики с социального государства на граждан. Таким образом, мы можем наблюдать процесс противоположный построению социального государства в кейнсианском духе. «И в Западной, и в Восточной Европе были ужесточены условия получения пособий по безработице, сокращен срок их выплат и коэффициент замещения заработной платы пенсией. В результате большее число граждан выпадает из системы подобного рода социальной защиты. Так же как и в пенсионной политике, в политике занятости в Западной и Восточной Европе тренд на рекомодификацию представляется очевидным. Как и в пенсионном секторе, реформирование систем страхования от безработицы в Восточной Европе носит более радикальный характер, чем в Западной»¹³. Аналогичный тренд в сфере пенсионной политики мы наблюдаем и в современной Российской Федерации.

Многие ученые видят причины развития подобной тенденции в ослаблении традиционных левых политических сил в Европе, вытеснении левой политической и экономической повестки дня

¹² Составлено авторами по данным Eurostat Statistics Database URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database> (дата обращения: 20.05.2020).

¹³ Грибанов В.В. Реформирование европейской социальной модели в условиях финансово-экономического кризиса // ПСЭ. 2013. № 2 (46). С. 258.

из властного дискурса и приходом к власти политических элит, которые взяли на вооружение неолиберальный подход к регулированию экономики и государственному управлению. В некоторых странах формально социал-демократические партии, как например, в ФРГ в период правления Г. Шредера проводили политику по свертыванию достижений социального государства, что в итоге привело к расколу в социал-демократической партии Германии и возникновению новой партии Левые (Die Linke). Неолиберализм как таковой — это в значительной степени попытка вернуться к реалиям XIX в., когда социального государства не существовало, а государственный аппарат либо отстранялся от вмешательства в экономику, либо содействовал наиболее крупным национальным игрокам на рынке.

Фактически происходит возврат к относительно архаичным способам самоидентификации и социализации и слом инструментов политической социализации, сложившихся в XX в.: систем государственного образования, вытеснение массовых политических движений из легального поля. Но на современном этапе подобный путь развития сталкивается с проблемой отсутствия формальных властных структур, построенных на этнической основе, т.е. индивид, столкнувшийся с невозможностью идентифицировать себя с современным государством, переходит в оппозицию к этому государству или, как минимум, отделяет себя от государственных институтов, теряет к ним доверие. В этом смысле показательны страны Ближнего Востока и Центральной Азии, где хотя и авторитарные, но светские режимы с неразвитым социальным государством либо полностью деградировали, или были свергнуты на фоне растущего исламского радикализма, который в этом регионе стал заменой политическим идеологиям. Так же отмечается рост национализма, связанный с этнической принадлежностью.

Кризис представительной модели демократии

Государство выступает организующей силой в процессе социализации, оно оказывает влияние на работу социальных институтов и средства массовой информации, управляет системой образования. Большинство современных государств позиционирует себя как представительные демократии. Данная форма политического режима широко распространилась в XX в.¹⁴ Взлет надежд, основанных

¹⁴ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века /Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003.

на крушении блока социалистических стран и их переходе к демократии, вызвал у Ф. Фукуямы идею «конца истории»¹⁵. Однако уже во втором десятилетии XXI в. американский ученый заявил о том, что его оптимизм по поводу всеобщей демократизации оказался преждевременным. В своей работе «Будущее истории»¹⁶ Фукуяма отметил, что нестабильность капиталистической экономики подрывает социальную основу либеральной демократии — средний класс. Стоит также отметить, что широкое распространение такого явления как средний класс Фукуяма связывает с эффективной деятельностью социального государства. Под влиянием экономических кризисов население во все большей мере связывает свои надежды на стабилизацию материального положения с «сильным лидером» или радикальными националистическими лозунгами.

Ярким маркером современного кризиса формы представительной демократии является рост рейтингов популистских партий и лидеров. Ключевую роль в кризисе демократии играет все тот же экономический фактор. Политика неолиберализма привела к постепенному падению уровня жизни населения. Широкое использование политических технологий, а порой, и применение административного ресурса¹⁷ приводит к разочарованию масс в легитимности современного государства. «В самом общем виде ее кризис сводится к тому, что она перестала обеспечивать связь публики и власти, с чем она худо-бедно справлялась в прошедшие полтора столетия, по крайней мере, в зоне своего происхождения. По меньшей мере, сильной эрозии подверглась эффективность и легитимность ее основных элементов: 1) политических программ и их агентур — политических партий; 2) парламента; 3) всеобщего избирательного права»¹⁸.

Ключевой характеристикой популизма можно назвать отсутствие прочной связи между популистской партией или лидером и традиционным истеблишментом. Отсутствие связей, а значит и обязательств перед элитой позволяют таким партиям и лидерам действовать с большей степенью свободы, поскольку они не яв-

¹⁵ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

¹⁶ Фукуяма Ф. Будущее истории // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-istorii/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁷ Бочаров Ю.Б., Буланов М.В. Административный ресурс и его влияние на формирование электорального поведения // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 90–96.

¹⁸ Кустарев А.И. После представительной демократии // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-77-32011/10294-posle-predstavitelnoj-demokratii.html> (дата обращения: 20.05.2020).

ляются частью политического консенсуса между традиционными партиями и группами влияния¹⁹. Этот факт позволяет им игнорировать все ранее заключенные соглашения и установленные правила. Население готово солидаризоваться с популистскими партиями и движениями, поскольку основа стабильного существования подорвана традиционными политическими элитами, вставшими на путь неолиберальных реформ.

Интересен и исторический контекст возникновения популизма. «В XX веке он особенно ярко проявился в 30-е годы в тех же Соединенных Штатах. Это было время так называемой «великой депрессии», наступившей вслед за мировым кризисом в экономике 1929—1933 годов. Став самым длительным и разрушительным в истории капитализма, вызвав беспрецедентное падение жизненного уровня населения, кризис возбудил общественные страсти, привел к новому подъему популизма. Эти годы были «золотым веком» для популистских лидеров, и популистскими средствами пользовались во многих других странах Запада. Применяли их, в частности, нацисты в Германии»²⁰. Возникновение популизма зачастую связано с существенным социально-экономическим кризисом. Это подтверждают и данные современных сравнительных исследований. «Сравнительный анализ результатов, полученных правыми популистами на выборах в различных европейских государствах, показывает, что успешнее всего эти партии действовали там, где они соединили в своих программах экономические, культурные и политические аспекты кризиса — как, например, хайдеровская СвПА (FPO) или французский Национальный фронт (Front National)»²¹.

В отличие от этнической группы, политические организации могут получить формальный доступ к власти или максимально приблизиться к ней. Мы уже наблюдаем относительно успешные попытки со стороны популистов получить доступ к политической власти в Германии, Венгрии, Франции, Австрии. Стоит отметить, что правый (националистический) популизм выглядит в этом плане более успешно, примером относительно успешного левого популизма стала деятельность партии СИРИЗА в Греции. Вероятно, это можно связать с тем, что правый популизм может прекрасно

¹⁹ Лапшин А.О. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний) // Власть. 2017. № 4. С. 16–18.

²⁰ Малько А.В. Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 104–111.

²¹ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // АПЕ. 2004. № 2. С. 62.

существовать с процессами усиления этнической идентичности, но, конечно, не для всех этнических групп. Характерно, что правые политические организации, как агент социализации также ставят индивида в оппозицию к современному государству, в чем они совпадают с религиозно-этническими группами. Совпадает и способ достижения своих целей — архаизация политической жизни²².

Парадоксально, но наличие развитого социального государства не только способствовало экономической устойчивости общества, но и содействовало сохранению демократического строя, несмотря на то, что этот тип государства в значительной степени ограничивает область применения либеральных экономических свобод. Эрозия социального государства может привести не к падению, а к росту патерналистских настроений, размыванию гражданской идентичности, падению доверия к демократическим институтам. Рост социальной напряженности, вызванный неолиберальными реформами во многих странах, начиная с самых развитых и заканчивая развивающимися, приводит к выходу политической борьбы из легального поля и подталкивает к применению насилия, как со стороны массовых движений, так и со стороны государства.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, можно сделать следующие выводы:

– Основным фактором, влияющим на эволюцию процесса социализации в современном мире, является нестабильность современной модели капитализма, который, порождая периодические кризисы, дезориентирует граждан, подрывает гражданскую идентичность, меняя соотношение ролей в процессе политической социализации. Это перераспределение ролей и их значимости идет по направлению от государства к этнической группе, от классических партий к политически организациям популистского толка.

– Второстепенными факторами являются неолиберальные принципы политики современных элит, которые выражаются в свертывании или ограничении различных моделей социального государства, попытках решения проблем национальных меньшинств с помощью политики мультикультурализма. Первое усугубляет социально-экономические проблемы всего населения, второе стимулирует формирование более глубокой этнической идентичности

²² Харкевич М.В., Музалевский В.А., Осколков П.В. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 59–68.

и выступает раздражителем для крайне правых политических организаций.

– Ситуативным, но глобальным фактором, является пандемия COVID-19, которая явно подталкивает экономику к кризису. Кроме экономического кризиса возможны и негативные социально-психологические последствия эпидемии.

Литература

Асеева Т.А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 215–220.

Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М.: Логос, 2004. 288 с.

Бочаров Ю.Б., Буланов М.В. Административный ресурс и его влияние на формирование электорального поведения // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 90–96.

Грибанов В.В. Реформирование европейской социальной модели в условиях финансово-экономического кризиса // ПСЭ. 2013. № 2 (46). С. 257–260.

Дагбаева С.Б. Этническая социализация молодого поколения в изменяющемся мире // Гуманитарный вектор. Сер. Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 240–246.

Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // АПЕ. 2004. № 2. С. 56–72.

Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и государственная политика // Психология обучения. № 6. 2010. С. 54–69.

Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Прекариатизация социально-трудовых отношений в Западной Европе: гендерное измерение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 17–22.

Кустарев А.И. После представительной демократии // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nerikosnovennuy-zapas-77-32011/10294-posle-predstavitelnoj-demokratii.html>

Лапшин А.О. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний) // Власть. 2017. № 4. С. 16–18.

Малько А.В. Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 104–111.

Паин Э.А. Мирное сосуществование XXI века. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна // Россия в глобальной политике. 2011. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mirnoe-sosushhestvovanie-xxi-veka/>

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3. С. 40–59.

Маркова Е.А. Этническая идентичность как фактор политической социализации в трансформирующемся российском обществе // Вестн. ЗабГУ. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-kak-faktor-politicheskoy-sotsializatsii-v-transformiruyuschem-sya-rossiyskom-obschestve>

Фукуяма Ф. Будущее истории // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-istorii/>

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.

Харкевич М.В., Музалевский В.А., Осколков П.В. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 59–68.

Шамионов Р.М. О проблеме этнической социализации // Южно-российский журнал социальных наук. 2009. № 3. С. 66–76.

Rasmussen M., Knutsen C. Reforming to Survive: The Bolshevik Origins of Social Policies. Conference: EPSA 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/333668227_Reforming_to_SurviveThe_Bolshevik_Origins_of_Social_Policies

Salazar J.M. Social identity and national identity. Social identity: international perspectives. SAGE Publications Inc. 1998. P. 114–124.